

DOI: 10.12737/article_5926a059af8000.98809493

Трибунцева К.М., аспирант

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ

ksenia.tribuntseva@yandex.ru

В исследовании рассматривается возникновение и строительство Белгородской засечной черты и получившее развитие широтная система расселения, основанная на возникновении крепостей и слобод в период освоения «дикого поля». Рассмотрено формирование градостроительной структуры исторических малых городов Белгородской области. Описан исторический процесс развития Белгородской засечной черты (XVI в.) и характерные черты местности, повлиявшие на пространственное развитие нынешней территории Белгородской области.

Ключевые слова: градостроительное развитие, территориально-пространственное развитие, историческое развитие, система расселения, малые города, город-крепость, историко-культурный потенциал.

Градостроительное развитие Белгородчины является непрерывным историческим процессом, начиная с древнейших времен и до наших дней [2–4]. Пограничный характер расположения территории определил специфические особенности исторической системы расселения на территории области. Современная Белгородская региональная система расселения обусловлена строительством Белгородской засечной черты, состоящей из населенных пунктов – крепостей и слобод. Широтная система расселения получила меридиональные связи и узлы – поселки городского типа, являющиеся центрами муниципальных районов в современных административных границах Белгородской области [5].

Временные границы исследования определяются началом строительства Белгородской засечной черты в XVI веке и пространственным развитием возникших населенных пунктов до начала XX века (1917 г.). Пространственные границы определяются административными границами Белгородской области, на территории которой расположены пять исторических малых городов Белгородской области: Короча, Грайворон, Алексеевка, Новый Оскол, Валуйки, Бирюч [6].

Плодородная земля Белгородчины и обустроенная территория не могла не привлекать внимания ближних и дальних соседей. Белгородская область исторически является приграничным регионом – и как восточная окраина Киевской Руси и как южный рубеж Московского государства. Территория подвергалась набегам и грозным нашествиям самых разных племен и народностей: хазаров, печенегов, половцев, татаро-монголов, польско-литовских, шведских, французских, немецких и других завоевателей в разные исторические периоды времени. Безусловно, самым страшным и опустошительным было нашествие татаро-монгольской орды, в результате которого белгородский край был

разорен полностью, а южнорусские земли стали безлюдными и долгое время назывались «диким полем». Большая часть населения ушла на север и запад, и растворилась среди других славянских племен. Возрождение края началось лишь после свержения монголо – татарского ига, когда многие крестьяне, стремясь избавиться от помещичьей кабалы, бежали на юг, чтобы освоить богатую черноземом степь и найти здесь себе свободную жизнь. Селился беглый люд в густых лесах, по берегам рек. Так оформилось казачество.

Чтобы защитить русскую землю от набегов, в 1593 г. по указу царя Федора Иоановича было решено строить города-крепости, вокруг них – глубокие рвы, земляные валы и другие укрепления для защиты, соединяя их между собой в неприступную оборонительную черту.

Так получила свое развитие широтная система расселения, которая формировалась в период освоения «дикого поля» и была обусловлена строительством Белгородской засечной черты, состоящей из населенных пунктов – крепостей и слобод. Белгородская засечная черта проходила по территории современной Сумской, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, от реки Ворскла в районе нынешнего с. Томаровка до реки Черновая на Тамбовщине. Элементы широтной системы расселения формировались с целью преградить путь по меридиональным пространственным связям, путей «татарских шляхов». Первой татарской дорогой был Муравский шлях. Несколько позднее возникли два новых шляха – Изюмский и Кальмиусский. По ним татары совершали регулярные нападения на южную часть Московского государства вплоть до начала XVIII века (на протяжении более 200 лет) [5, 11].

Осенью 1636 г. в течение двух месяцев в районе между городами Воронеж, Валуйки и

Белгород под руководством воеводы Фёдора Вахромеевича Сухотина работала экспедиция, целью которой было определение наиболее удобных мест для строительства городов и земляных валов. Исследователей сопровождали две сотни казаков и знатоки местности из пограничных городов, в том числе из Воронежа. В январе 1637 г. боярская дума приняла решение о строительстве валов у других городов юга.

Строительство Белгородской черты. Первый период. Служилые люди южнорусских крепостей приступили к строительству оборонительной линии. Перед ними стояла задача: на расстоянии 800 километров возвести 25 городов-крепостей и, используя особенности местности, соединить их бревенчатыми заборами, валами и рвами. В результате в 1637–1645 годах в первом и валом протяженностью 25 км была пере-

горожена Изюмская дорога. По обе стороны от Изюмской дороги встали две мощные крепости: Яблонь и Короча. На старом городище, заброшенном славянском поселении, в 1640 г. возникла крепость Хотмыжск. Во время первого периода строительства Белгородской черты (1635–1645 гг.) построены города-крепости: Козлов, Яблонь, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костёнок, Ольшанск, Усмань, сооружены Козловский и Яблоньский земляные валы (рис. 1).

Для создания засечной черты широко использовались местные естественные препятствия: реки, озёра, болота, овраги. На открытых безлесных промежутках сооружались валы, выкапывались рвы, создавались частоколы из заостренных бревен, эти и иные препятствия, часто чередовались между собой.

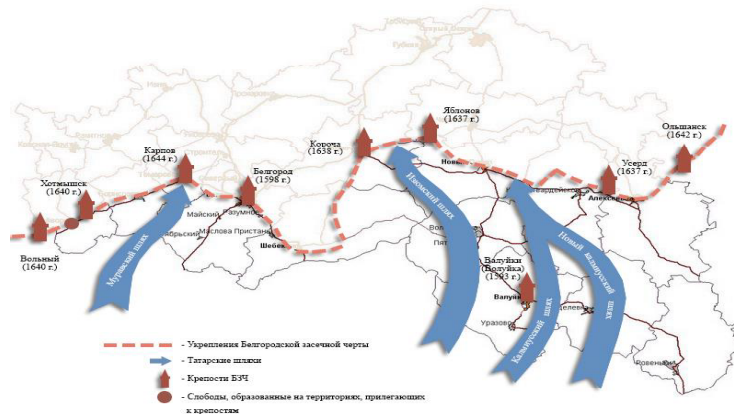

Рис. 1. Строительство Белгородской черты. Первый период (1635–1645 гг.) (по схемам Ильина А.И.) [19, 20]

Во время второго периода (1646–1653 гг.) строительство Белгородской черты, в основном, завершилось (рис. 2). В 1646–1647 годах поперек Муравского шляха от города-крепости Карпова до северского Донца был сооружен вал

длиной почти 30 км. В 10 км от Донца и в 20 км от Карпова построена земляная крепость Болховец. Однако сплошная линия построена не была, и татары, находя незащищённые места, продолжали опустошать русские земли.

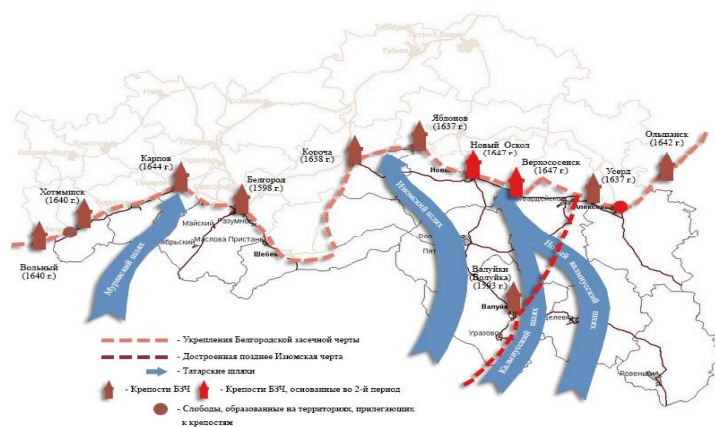

Рис. 2. Строительство Белгородской черты. Второй период (1646-1653 гг.). Сост. Трибунцева К.М. (по схемам Ильина А.И.) [19, 20]

В 1647 году была «перекрыта» последняя татарская дорога – Кальмиусский шлях. Он ока-

зался между новыми городами Царевым Алексеевым (с 1655 г. – Новый Оскол) и Верхосо-

сентском был сооружен вал длиной около 20 км. Завершилось строительство переносом в 1650 году города Белгорода на берег реки Везелицы. Действия засечных сторожей подкреплялись системой военно – инженерных сооружений, специально предназначенных для сторожевой службы. На лесных дорогах, переправах и узловых местах устраивались укрепления, твердыни, крепостцы, башни, которые часто были вооружены пушками. Здесь же селились и ратные люди. Неподалеку, на расстоянии 1–2 км друг от друга располагались сигнальные вышки. Как правило, для этого использовались высокие деревья или курганы. С них можно было подать сигнал о приближении врага. У самих засек устраивались дозорные посты «птичьи гнезда» на высоких деревьях, с которых попеременно сторожа вели наблюдение за местностью. В одном из документов XVII в. сохранилась инструкция дозорным на засеках: «...По вестям на засеке от поля на больших деревьях держать кузов по-прежнему с берестой и со смолою, и смотря по вестям, велеть кузовы с берестой и со смолою зажигать, чтобы в подлесных селах и в деревнях про приход воинских людей было ведомо». Также, между наблюдательными пунктами всегда поддерживалась постоянная конная связь с целью «обмену приметам».

Таким образом, во время второго этапа строительства, построены города-крепости: Карпов, Болговец, Орлов, Новый Оскол, Коротояк, Верхососенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогжск, перенесён на другое место Белгород, насыпаны Карповский, Новооскольский, Усманский земляные валы.

В 1652 г. черниговский полковник Иван Дзиньковский во главе тысячи семей украинских переселенцев подошёл к русской границе и попросил разрешения перейти на жительство в Россию. Украинцам разрешили поселиться в городе Острогжске, строительство которого было совсем недавно начато под руководством воеводы Арсентьева. У места впадения речки Острогощи в Тихую Сосну русские служилые люди и украинские казаки вместе возвели “Новый черкасский городок” – Острогжск.

Во время третьего периода (1654–1658 гг.) полностью завершилось строительство черты (рис.3). За это время построили лишь один город Нежегольск, в 1658 г. сформировали Белгородский полк, город Белгород определён главным городом на черте, утверждён Белгородский разряд как новая военно-административная единица. Все города Белгородской засечной черты, а также находящиеся поблизости от неё, были переданы в подчинение белгородскому воеводе. Воронежский воевода, как и воеводы других городов черты, подчинялся белгородскому. На территории нынешней Воронежской области было построено 200 километров укреплений Белгородской черты и 6 городов: Костёнск в 1642 г. (с. Костёнки), Ольшанск в 1644 г. (с. Верхне-Ольшан), Орлов в 1646 г. (с. Орлово), Коротояк в 1647 г. (с. Коротояк), Урыв в 1648 г., Острогжск в 1652 г. (г. Острогжск). Седьмым городом в цепи крепостей был Воронеж. Белгородская черта на востоке примкнула к Симбирской, а та – к Закамской. Россия защитилась от степняков от Ахтырки до Уфы [источники добавить, включая монографию нашу].

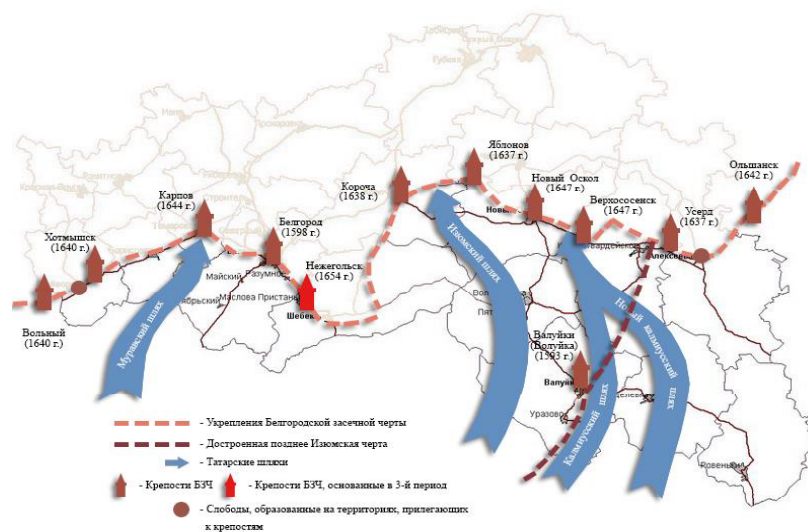

Рис. 3. Строительство Белгородской черты. Третий период (1654-1658 гг.). Сост. Трибунцева К.М. (по схемам Ильина А.И.) [19,20]

Двадцать три года в условиях постоянной смертельной опасности строили Белгородскую

черту. Ее возводили десятки тысяч служилых людей, стрельцов, казаков, крестьян под руко-

водством воевод. Техническое руководство осуществляли как иностранные инженеры, так и отечественные мастера – «горододельцы». Она стала надёжной защитой Российского государства от грабительских татарских набегов и для того времени была уникальным оборонительным сооружением (рис. 4).

Таким образом, Россия защитила народ от степняков. В течение 1679-1680 гг. от крепости Усерд через Изюм до Коломака была построена Изюмская черта, защитившая Белгород, Харь-

ков, Новый Оскол, Чугуев и всю прилегающую к этим городам территорию. Изюмскую черту возводили служилые люди Воронежского, Землянского, Коротояжского и Острогожского уездов [12]. Засечная стража (ополчение) насчитывала во второй половине XVI века до 35 тысяч ратных людей. Засеками ведали засечные приказчики, воеводы, головы, которым подчинялись поместные и приписные сторожа. Лесные укрепления строго охранялись пограничными воеводами.

Рис. 4. Схема Белгородской засечной черты в современных административных границах Белгородской области [14].

Таким образом, Белгородская черта, строительство которой завершилось в 1653 г., имела важное значение для внешней и внутренней политики России. Она позволила закрыть русские земли от татарских набегов, заселить обширные южные районы и подготовиться к войне с Польшей за Украину в 1654–1667 гг.; в отличие от Смоленской войны 1632–1634 гг. южный фланг русских войск был надёжно защищен новопостроенной чертой [9].

Многие из городов Черты, утратив роль укреплений и не приобретя других функций, превратились в селенья, а некоторые исчезли вовсе. По данным писцовых книг, в первой чет-

верти XVII в. на территории современной Белгородской области было три уезда – Белгородский, Оскольский и Валуйский. Получили пространственное развитие и стали историческими малыми городами Белгородской области: Новый Оскол, Короча, Алексеевка, Грайворон [1, 8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перькова М.В., Большаков А.Г. Теоретическая модель развития региональной системы расселения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 1. С. 105–111.
2. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Крушельницкая Е.И. Особенности развития Белго-

родского региона и его элементов / Сб. докл. Региональная научно-техническая конференция по итогам ориентированных фундаментальных исследований по междисциплинарным темам, проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Белгородской области. // Белгор. гос. технол. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ. 2016. С. 265–275.

3. Перькова М.В. Градостроительное развитие Белгородской региональной системы расселения и ее элементов // Архитектура и строительство России. 2016. № 4 (220). С. 84–89.

4. Perkova M., Zaikina A. Historical peculiarities of formation of small town of Shebekino structure // Architecture and Engineering. 2016. Т. 1. № 3. С. 18–23.

5. Крушельницкая Е.И., Перькова М.В. Становление и развитие архитектурно-планировочной организации туристско-рекреационных территорий: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 142 с.

6. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Киселев С.Н. Исторический аспект формирования функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области / Сб. докл. Региональная научно-техническая конференция по итогам конкурса ориентированных фундаментальных исследований по междисциплинарным темам, проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Белгородской области. // Белгор. гос. технол. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ. 2015. С. 331–343.

8. Перькова М.В. Закономерности эволюционного развития Белгородской региональной системы расселения // Архитектура и строительство России. 2015. № 11-12. С. 10–15.

11. Крушельницкая Е.И., Перькова М.В. Формирование территорий рекреационно-туристического назначения в малых и средних городах Белгородской области / Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сб. статей XVI Междунар. науч.-практ. конф., (Пенза, 01 апреля 2014 г.) // Пенза: Изд-во Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. С. 44–48.

14. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков. Под общ. Ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.

15. Бородин А.С. Районы Белгородской области. Белгород. 1988. 111 с.

16. Ильин А.И., Ткаченко, К.Е., Битюгин К.Е. Белгородские воеводы. Конец XVII века. Белгород: «Отчий край», 2004. 56 с.

17. Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-70. Оп. 1. Ед.хр. 209

18. Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1528. Оп. 2. Ед.хр. 209.

19. Ильин А.И., Лимаров А.И. Белгородский кремль. Харьков: Коллегиум, 2008. 56 с.

20. Перькова М.В., Трибунцева К.М. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 145 с.

Tribuntseva K.M.

THE APPEARANCE AND CONSTRUCTION OF THE BELGOROD DEFENSE LINE

The study addresses the emergence and construction of the Belgorod defense line and received the latitudinal development of the settlement system, based on the occurrence of fortresses and settlements in the period of development of the "wild field". Considered the formation of the urban structure of the historic small towns of the Belgorod region. Describes the historical process of development of the Belgorod defense line (XVI century) and the characteristics of the terrain that influenced the spatial development of the present territory of the Belgorod region.

Key words: *urban development, spatial development, historical development, settlement system, small towns, the fortress city, historical and cultural potential.*

Трибунцева Ксения Михайловна, аспирант кафедры архитектуры и градостроительства Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: ksenia.tribuntseva@yandex.ru